

ВЫХОДИТЪ

Еженедельно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. б. у книгопродавцевъ Псакова и Юнгмейстера.

Годовая цѣна:

Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ.

съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.

Полугодовая:

съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

8 ФЕВРАЛЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго, согласно удостоенію Кавказскаго Комитета, въ 17-й день Декабря 1846 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличнo-усердную службу, нижепоименованныхъ чиновниковъ: *Орденомъ Св. Анны 2-й степени*: Управляющаго Каспійскою Палатою Государственныхъ Имуществъ Коллежскаго Совѣтника *Кочубя*; Карабахскаго Уѣзднаго Начальника, состоящаго по кавалеріи Полковника *Колобжанина*, Надворныхъ Совѣтниковъ: Оператора Грузино-Имеретинской Врачебной Управы *Умиссо*; Шекіискаго Уѣзднаго Судью *Дубиняка*; Бывшаго Грузино-Имеретинскаго Губернскаго Прокурора, а нынѣ предѣлательствующаго въ Кутаисской Дворянской Комиссіи Князя *Туманова* и Товарища Грузино-Имеретинскаго Губернскаго Прокурора *Гамбарова*.—*Того-же ордена 3-й степени*: Бакинскаго Уѣзднаго Начальника *Палашиковскаго*, Дербентскаго Уѣзднаго Судью Коллежскаго Ассессора *Гамашья*; Кубинскаго Уѣзднаго Начальника, состоящаго по кавалеріи Капитана *Лаврова*; Ширванскаго Уѣзднаго Судью 9-го класса *Ниценко* и Чинovníка особыхъ порученій при Грузино-Имеретинскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ Коллежскаго Секретаря Князя *Андроникова*.—*слѣдующимъ чиномъ*: Исправляющаго должность товарища Грузино-Имеретинскаго Прокурора Коллежскаго Секретаря *Смиттена*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго (9-го Января 1847) Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать состоящаго

при Кацеларіи его, Г. Намѣстника, Коллежскаго Ассессора Князя *Сергѣя Кочубя*, Кавалеромъ ордена *Св. Владимира 4-й степени*, за отличнo-усердную службу и особые труды его по отысканію и разработкѣ каменнаго угля на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Предѣлатель Грузино-Имеретинской Казенной Палаты, Статскій Совѣтникъ *Изоровъ*, назначенъ Членомъ Совѣта Главнаго Управленія Кавказскаго края и Управляющимъ Почтовою частію, на Кавказѣ и за Кавказомъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленіи Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ *Воронцовымъ*, двухъ первыхъ частей Исторіи Владычества Русскихъ за Кавказомъ, составленной Коллежскимъ Ассессоромъ Константиновымъ, и по всеподданнѣйшемъ докладѣ оныхъ Г. Предѣлатель Кавказскаго Комитета, Всемилостивѣйше изволилъ наградить *Константинова*, за сей важнѣй, любознѣтнѣй и полезнѣй во всѣхъ отношеніяхъ трудъ — бриллиантовымъ перстнемъ. Выѣсть съ снмъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоудно было изъявить желаніе, чтобы работа сія была продолжаема Константиновымъ съ тѣмъ же усердіемъ, съ какимъ уже имъ начата.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Въ Именномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшемъ Указѣ, данномъ Пра-

вительствующему Сенату въ 17 день Декабря 1846 года, за собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, изображено:

«Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 30 Марта сего года, Мы повелѣли учредить въ городахъ Тифлисѣ и Кутаисѣ особыя временныя Комиссіи, для приведенія въ извѣстность всѣхъ вообще лицъ, составляющихъ теперь Княжескія и Дворянскія фамиліи по Грузіи и Имеретіи, еще неутвержденныя Правительствомъ. Нынѣ признавая необходимымъ привести въ извѣстность Княжескія и Дворянскія фамиліи *Гуріи* и Имеретіи, Мы, согласно съ представленіемъ Намѣстника Кавказскаго и положеніемъ Кавказскаго Комитета, повелѣваемъ:

- 1) Комиссіи, по Указу 30 Марта сего года учрежденной въ Кутаисѣ, сверхъ занятій по Имеретіи, поручить привести въ положительную извѣстность всѣхъ вообще лицъ, составляющихъ теперь Княжескія и Дворянскія фамиліи въ Гуріи.
- 2) Для этого избрать въ Кутаисскую Комиссію Членами отъ каждаго изъ двухъ участковъ бывшей Гуріи, по два Князя и по два Дворянина.
- 3) Кутаисской Комиссіи въ дѣйствіяхъ своихъ, относительно приведенія въ извѣстность Гурійскихъ Князей и Дворянъ, руководствоваться тѣми правилами, кои предписаны въ ст. 8 (пункты: б, в, г и д) Указа 30 Марта сего года, о приведеніи въ извѣстность тѣхъ лицъ по Имеретіи, кои въ происхожденіи подвержены сомнѣнію или неизвѣстны.
- 4) Привести такимъ образомъ въ извѣстность Княжескія и Дворянскія фамиліи въ Гуріи, Ку-

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ.

Г. Телавъ, 7-го Января 1847 г.

Въ нѣсколькихъ пумерахъ Кавказа я имѣлъ удовольствіе читать описаніе разныхъ увеселеній и зрѣлищъ въ Тифлисѣ: *затрица*, *механической діорамы*, *восковыхъ фигуръ* и проч. и проч. — Все это доказываетъ, какъ быстро подвигается впередъ Тифлисъ, въ общественной жизни, но, новость, какую я сообщу тебѣ, любезный другъ, объясняетъ, что не только въ Тифлисѣ, но и во всѣхъ углахъ Грузіи замѣтно быстрое стремленіе къ улучшенію. Да, во всемъ видна перемена, составляющая удивительный контрастъ съ прежнимъ: дома, лавки и торговля въ Телавѣ, все на новый ладъ, на новый вкусъ; а чиновники здѣсь, — о, чиновники, — это ужъ не тѣ лица, какихъ мы встречаемъ въ комедіи *Тоголя*, и какихъ встрѣтали мы и въ Телавѣ когда-то... прекрасные, благородные люди, которымъ вовсе не хочется убивать свободное свое время на уничтоженіе Кахетинскаго, или на что другое подобное!... нѣтъ, это народъ благородный. Душа ихъ ищетъ чего-то лучшаго, патріотическаго!

Приближались праздники: что-бы имъ сдѣлать? куда дѣвать свободное время? — Книги читать. Помилуйте, въ Русскихъ книгахъ такая бѣдность и такое однообразіе.

Такъ чтоже?... Вотъ они я вздумали устроить вечеринки, чего никогда здѣсь не бывало. Виновникомъ этого былъ Уѣздный начальникъ Кн. А. и всѣ чиновники, служащіе подъ его начальствомъ. Сказано — сдѣлано. Отъ имени ихъ получаю билетъ, слѣдующаго содержания: *«общество чиновниковъ Телавскаго уѣзда проситъ сдѣлать имъ честь...»* это почти форма. Лучше приступлю къ дѣлу, и безъ того утомляю тебя подробностями. И такъ, я отправился на званый вечеръ. Первые привѣтственные звуки, долетѣвшіе до моего слуха были — музыка Тифлискаго полка. Вхожу — привѣтствуетъ меня уѣздный начальникъ. Здѣшній судья Г... принималъ гостей. Озираюсь — на всѣхъ лицахъ радость, веселье. Какъ все мило, хорошо; комна-

ты прелесть, зала немножко тѣсна, но тѣмъ лучше — сильнѣе ощущенія! И все это въ Телавѣ — чудесно! Въ одной комнатѣ *дядушки* и *батюшки* играли въ вистъ и преферансъ; въ другой — князья были заняты разговоромъ, хотя не карточнымъ, но тѣмъ не менѣе важнымъ; они говорили о находящихся здѣсь красавицахъ; граждане вели жаркій споръ, по случаю банкротства *Теръ-ничхула*, о томъ, о семъ... Начались танцы: вальсъ смѣнялъ — кадрили, а кадрили — мазурку. Полька къ намъ еще не заѣхала. Грузинки, приглашенныя изъ цѣлаго уѣзда, танцовали лезгинку. Кахетянка — прелесть, когда она танцуетъ лезгинку; какъ живо, граціозно и съ вѣжкою улыбкой и легкимъ поклономъ вызываетъ она танцовать свою подругу. Подобную лезгинку не станювать вашими Тифлисскимъ; здѣшніе ближе къ лезгинкамъ и они, перенявъ у нихъ этотъ танецъ, усовершенствовали его какъ нельзя лучше. Польскій поветъ насъ къ ужину: Кахетинское, осмаривало достоинство у Европейскаго. Не могу при этомъ не напомнить тебѣ объ общемъ знакомомъ — огромномъ туловщикѣ, величаво *возсѣдавшемъ* на огромномъ стулѣ; онъ, казалось, былъ депутатомъ — ѣсть за пятерыхъ... Вотъ тебѣ и наша *рамбага*.

Р. Эр — оск.

ОТВѢТЪ ДРУГУ ВЪ ТЕЛАВѢ.

Тифлисъ, 5 Февраля 1847 года.

Очень радъ, любезный другъ, что твой Телавъ, или Телави, до сихъ поръ извѣстный намъ, Тифлисцамъ, по отличному вкусу и удивительно бѣдному тушинскому сыру — сдѣлалъ такіе огромные успѣхи въ просвѣщеніи и въ общественной жизни. Невинно удивительно видѣть, какъ съ недавняго края, какъ бы по мановенію волшебной силы, возбуждается жизнь исполненная всѣхъ прелеостей и очарованій. Отъ Тифлиса, какъ отъ центра, она кругами разбѣгается во

всѣ стороны и смотришь — изъ Ахалцыха ишутъ, что тамъ основана постоянный домашній театръ, въ Эривани концерты и балы, въ Нахичевани, въ Баки тоже, а про Шемаху и говорить нечего; тамъ вовсе забыли о землетрясеніяхъ, которыя прежде такъ пугали отравляющихся туда на службу, и веселятся до упаду. Но если ты знаешь, какъ мы въ Тифлисѣ закончили масленицу — право, Телаву и черезъ сто лѣтъ не достигнуть до такого блистательнаго совершенства! Вообрази себѣ, въ Воскресенье, ровно въ полдень собралось лучшее наше общество и отпраздновало кто верхомъ, кто въ экипажѣ — за городъ, за Нѣмецкую колонію, гдѣ устроена была чудесная джигитовка. Оттуда въ залу Благороднаго Собранія, за блнцы съ принадлежностями, а послѣ, ну, послѣ, разумеется, какъ всегда бываетъ, когда соберется множество прелестьныхъ дамъ, разодѣтыхъ какъ феи, какъ волшебницы и когда раздадутся восхитительные звуки вальса — пара за парой помчалась, закружилась воздушнымъ роємъ, танецъ мѣнялся танцемъ; лезгинка и у насъ красуется и процвѣтаетъ не хуже какъ и у васъ въ Кахетіи.

Только лишь полночь прекратила безконечный, полусуточный балъ.

Кстати, похвастаю передъ тобою удивительною погодой, какой ужъ вѣрно нѣтъ въ вашемъ Телавѣ. Вообрази себѣ, что весь Январь простоялъ такой теплой, что въ полдень и въ спортукѣ жарко было ходить; нѣсколько дождиковъ перепало тоже теплыхъ и мы боялись, чтобы не распустились деревья, а мнѣдалъ уже готовъ былъ раскрыть набукшія свои почки. Слава Богу, сего дня повѣялъ холодный сѣверный вѣтеръ, нагналъ стужу и снѣгъ, и кажется, Февраль и половина Марта, къ сожалѣнію любителей прогулки и къ угѣшенію земледѣльцевъ, — возьмутъ свое, надѣлать насъ вдоволь сылокоты и холодами.

Пожалуста, любезный другъ, пришли къ Святой недѣлѣ удивительнаго тушинскаго сыру.

тапской Комиссии включить ихъ въ тотъ списокъ, составленіе котораго поручено ей ст. 11 и 12 означеннаго выше указа.

5) Намѣстнику Кавказскому предоставить, если онъ признаетъ нужнымъ, снабдить Кутаисскую Комиссію особыми инструкціями и наставленіями въ отношеніи дѣйствій ея по приведенію въ извѣстность Княжескихъ и Дворянскихъ фамилій въ Гурію.

и 6) Правла, изложенныя въ ст. 14 и 15 Указа 30 Марта 1846 года, распространить также и на Гурію.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію всего этого въ исполненіе.»

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, послѣдовавшее по ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и отзыву Начальства Военно-Учебныхъ Заведеній, на счетъ приема въ эти заведенія сыновей Офицеровъ Кавказскаго Казачьяго Войска изъ старообрядцевъ, — согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента, положилъ: 449 и 451 §§ положенія о Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденаго 14 Февраля 1845 года, дополнить слѣдующими примѣчаніями:

1) На предоставленныя для дѣтей чиновъ Кавказскаго казачьяго войска вакансіи воспитанниковъ, въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, могутъ быть представляемы и сыновья Офицеровъ этого войска изъ старообрядцевъ, въ такомъ однако же случаѣ, если они пожелаютъ спихъ опредѣляемыхъ въ Военно-Учебныя Заведенія сыновей своихъ, присоединить къ Православной церкви.

2) Такъ какъ Офицеры сіи, по крещенію дѣтей ихъ не въ Православной церкви, не могутъ представлять метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи, установленныхъ 163 и 671 ст. III т. Св. Воен. Пост., то дозволить при этомъ случаѣ представлять, вмѣсто метрическихъ свидѣтельствъ, розыски о рожденіи отъ законнаго брака и крещенія таковыхъ сыновей ихъ, заключающіеся въ удостовѣреніяхъ: а) Мѣстнаго Начальства, б) Вой-

сковыхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и в) восприемниковъ и прочихъ лицъ, совершенно знающихъ обстоятельства, касающіяся до рожденія представляемыхъ къ опредѣленію въ Военно-Учебныя Заведенія. (Восприемники и прочія лица должны быть спрошены объ этомъ подл присягою).

3) По поступленіи сыновей означенныхъ Офицеровъ въ Военно-Учебныя Заведенія стараться, дабы они твердо укоренились въ правилахъ Православія и не могли бы въ послѣдствіи возвратиться по прежнему къ старообрядчеству, и въ заключеніе сего —

4) Согласно 671 ст. III т. Св. Воен. Пост. и порядку, установленному въ прочихъ казачьихъ войскахъ, принять и въ Кавказскомъ войскѣ непремѣннымъ правиломъ, чтобы на назначенныя въ Кадетскихъ Корпусахъ вакансіи представляемы были только сыновья дѣйствительныхъ дворянъ т. е. а) Штабъ-Офицеровъ, получившихъ чины эти, послѣ сравненія Офицеровъ Кавказскаго Войска съ Армейскими, б) Оберъ-Офицеровъ не изъ Дворянъ, получившихъ Россійскіе ордена до изданія въ 1845 году новыхъ статутныхъ объ орденахъ и в) тѣхъ, коихъ разрѣшено уже считать изъ Дворянъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, это положеніе Военнаго Совѣта, въ 29 день мѣсяца Ноября, соизволивъ Высочайше утвердить.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному ведомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволивъ отдать слѣдующіе приказы:

Января 10 дня 1847 года.

Назначается. По Арміи. Состоящій по Арміи, Командующій 1-ю Бригадою 2-й Сводной Резервной

Дивизіи, Полковникъ Герасимовъ, Командующимъ Резервною полу-бригадою Кавказскаго Грузинскаго и Черноморскаго Линейныхъ баталіоновъ:

Января 11 дня 1847 года.

Производится за отличие по службѣ. По Пхотъ. Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ Князь Италійскій Графъ Суворовъ-Рымникскій, въ Канитаы, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Переволяются. По Пхотъ. Тенгинскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Манасенко, въ Кубанскій Егерскій полкъ. Кубанскаго Егерскаго полка Подполковникъ Кульчицкій, въ Ставропольскій Егерскій полкъ.

Умершій. Эриванскаго Карабинернаго полка Поручикъ Рипманъ, исключается изъ списковъ.

Января 12 дня 1847 года.

Производится. По Пхотъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. 6 Резервнаго баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Баронъ Врангель, въ Прапорщики, въ Эриванскій Карабинерный полкъ, со старшинствомъ съ 23 Мая 1845 года.

Переволяется. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго № 1-го баталіона Штабъ-Капитанъ Лазаревъ, въ 1-й Ставропольскій Линейный Казачій полкъ, съ переименованіемъ въ Сотники.

Увольняется въ отставку. По Пхотъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Маіоръ Ляшенко, для излеченія ранъ, въ Губерніи: Черниговскую, Гродненскую и Кіевскую, на шесть мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы: 6-хъ Резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Аншеронскаго, Канитаанъ Макухинъ, за болѣзнію, Маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. Тенгинскаго, Подпоручикъ Грейфъ 3-й, Поручикомъ. Аншеронскаго, Прапорщикъ Авдуловъ, Подпоручикомъ.

РѢДКІЯ ПОХОРОНЫ.

Огромное поле между с. Овчалами и Тифлисомъ, выше тѣменской колоніи, служитъ поприщемъ рѣдкихъ зрѣлищъ и увеселеній: конскихъ скачекъ, джигитовокъ, артиллерійскихъ опытовъ, практическаго ученія Саперъ, взрывовъ фугасовъ посредствомъ электро-магнитныхъ проводниковъ и тому подобнаго; а мѣсяць тому назадъ, украсилось пылающимъ костромъ подл трупомъ умершаго Индѣйца браминской касты. Подобныя похороны были въ употребленіи у древнихъ Грековъ и Римлянъ и, по сказаніямъ восточныхъ писателей, у нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ.

Индѣецъ, удостовѣшивъ прокоптить Тифлисское небо дымомъ своего праха, сожженнаго на огромномъ кострѣ, принадлежалъ къ духовному званію и смерть застигла его въ Тифлисѣ въ богоугодномъ скитальчествѣ, ради милостыни. Къ счастью, въ тоже время находился въ нашемъ городѣ его собратъ по вѣрѣ, очень почтенный человекъ, который припалъ на себя совершеніе обряда похоронъ по Индѣйскому обычаю; но какъ онъ не принадлежалъ къ духовному званію, то долженъ былъ ограничиться нѣкоторыми только обрядами. Вотъ подробности этихъ рѣдкихъ похоронъ, переданныя намъ совершителемъ погребенія.

Прежде всего, тѣло умершаго обмыто было водою, припесенною въ новомъ кувшинѣ изъ Куры; потомъ, отъ приготовленнаго бѣлаго савана оторвана узкая длинная полоса, раздѣленная на три куска, изъ которыхъ однимъ тѣло обвязано вокругъ пояса, узломъ на лѣвую сторону, другимъ связаны ноги, третьимъ перевязаны кисти вытнутыхъ рукъ, на шею надѣтъ изъ хлопчатой бумаги свурокъ, доходившій до середины туловища и весь трупъ закутанъ въ саванъ. Пригласивъ присутствовавшихъ удалиться изъ комнаты (исключеніе сдѣлано только для одного лица), совершавшій обрядъ поставилъ домашнюю золотую курильницу у изголовья покойника; насыпавъ на горячіе угли щепотъ какихъ-то священныхъ веществъ, надѣлъ «Павитралъ» (кольцо надѣваемое на руку предл молитвою) и углубился въ себя, что называется «Самъ-Калму». Углубленіе въ себя предшествуетъ каждой молитвѣ, при чемъ должно размышлять о священныхъ предметахъ. Помолясь о душеспасеніи усопшаго и совершивъ

жертву «Хом-ашъ», взялъ онъ щепотъ смѣси изъ приготовленнаго на особомъ мѣдномъ блюдѣ «Панджъ-Гавіа» (*) и вложилъ въ уста покойнику. Въ особомъ новомъ глиняномъ сосудѣ была приготовлена: «Ашаджа», смѣсь ячменя, меду, коровьяго масла, сандала и частицы панджъ-гавіа. Все это положено покойнику въ саванъ около шеи на правую сторону три, а на лѣвую двѣ горсти. Потомъ, въ очищеніе отъ грѣховъ, тѣло окроплено священною водою изъ рѣки Ганга, хранимою у каждаго Брамина, какъ святыня; затѣмъ, тѣло положено на носилки, покрыто кускомъ парчи и повнесено къ мѣсту сожженія. Впередъ шелъ человекъ съ узломъ, наполненнымъ мѣлкою монетою и фруктами, и бросалъ ими въ народъ, толпою слѣдовавшій за носилками. Приблизясь къ мѣсту сожженія, процессія остановилась; совершавшій обрядъ посыпалъ тѣло порошкомъ священной земли, называемою «гопи-джаманъ» (**) и частицу ея положилъ въ ротъ умершему, въ ознаменованіе разлуки души съ тѣломъ и соединенія послѣдняго съ землею; потомъ, взялъ онъ новый глиняный сосудъ съ водою, обошелъ вокругъ тѣла покойника, обрызгалъ его, а сосудъ разбилъ надъ его головою. Это дѣлаютъ для того, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительной смерти, ибо предполагаютъ, если покойникъ находится въ обморочѣ, то отъ внезапнаго стука, при разбитіи кувшина, долженъ непременно очнуться. Далѣе, тѣло понесли къ мѣсту сожженія, гдѣ совершитель обряда, оставивъ носилки, вырылъ ямку, полилъ ее водою, а прочее мѣсто, назначенное для костра, обрызгалъ; потомъ съжегъ былъ костеръ дровъ изъ цѣлыхъ плахъ, въ вышину до 2-хъ арш. и на вершинѣ его помѣщено тѣло умершаго головою на сѣверозападъ; въ ротъ ему вложены кусочки золота, серебра, мѣди, жемчуга и коралла въ знакъ послѣдняго довольствія земными благами. На все тѣло, преимущественно же на голову, наложены большія груды коровьяго масла для

способствованія быстрѣйшему сгаранію тѣла. Носилки разломаны и два подраменника оныхъ порублены въ куски и положены на голову, грудь, животъ и ноги трупа. Въ тоже время зажжена была лампадка съ коровинымъ масломъ и поставлена подл изголовную часть костра. Потомъ, сверхъ тѣла наложено еще аршина на два дровъ и такимъ образомъ приготовленный костеръ зажгли съ четырехъ сторонъ. Часъ спустя послѣ того, совершавшій обрядъ взялъ третій подраменникъ, положилъ его себѣ на плечо, обошелъ съ нимъ три раза вокругъ костра, читалъ молитвы и наконецъ, бросивъ дерево въ огонь, сталъ въ изголовной сторонѣ костра на колѣни и три раза наклонялъ голову до земли. Потомъ, оставивъ сторожей при кострѣ, отправился домой для совершенія троекратнаго омовенія и для перемѣны платья. Отправившій обрядъ погребенія, какъ частный человекъ, не могъ съ большою торжественностію вывозить всѣхъ установившей релігіозныхъ. Въ замѣвъ того, для искупленія души покойника, онъ долженъ былъ сколько можно больше разбросать денегъ народу и особо раздать нищимъ щедрую милостыню; но и этого онъ не могъ сдѣлать по совершенной бѣдности, такъ что и на погребальные расходы долженъ былъ просить вспоможенія многихъ частныхъ лицъ. По этому, для успокоенія души усопшаго и уготовленія ей возрожденія въ совершеннѣйшую тварь, принявшій на себя, по необходимости, обязанность отданія послѣдняго долга умершему своему единовѣрцу—далъ обѣтъ, при первой возможности ассигновать особую значительную сумму на раздачу милостыни и на путешествія ко святымъ мѣстамъ, а вспомоствованіемъ ему отдарить втрое. Если самъ онъ при жизни своей этого не исполнитъ, то священныи обѣтъ сей завѣщаетъ наслѣднику; въ противномъ случаѣ, ни его душа, ни умершаго не удостоится вождѣннаго блаженства. Когда пламя испепелило в костеръ и лежавшій на немъ трупъ, тогда исполнитель обряда собралъ прахъ и нѣсколько полупотлѣвшихъ костей покойнаго, и бросилъ ихъ въ р. Куру въ усладительной надеждѣ, что Кура отнесетъ ихъ въ Каспійское море, а оно выкинетъ эти останки на тотъ счастливый берегъ, гдѣ нерукотворный и неугасаемый огонь Гебровъ, пылаетъ отъ вѣка и есть, по понятіямъ ихъ, совершеннѣйшее изображеніе божества на землѣ.

(*) Панджъ-Гавіа пять даровъ священныхъ: коровье масло, прѣсное молоко, кислое молоко, урина и пометъ.

(**) Исповѣдующіе браминскую вѣру, кромѣ трое-божія: Брами, Вишну и Шивы — почитаютъ Аватаровъ, т. е. боговоплощенныхъ. Послѣдній Аватаръ Кришну, въ молодости своей проводилъ время съ девятью молодыми пастушками въ пласкѣ и пѣвнн гимновъ, свято сохраняя цѣломудріе. Пастушки эти именуется гопи, а мѣсто, гдѣ это происходило, — Матрабанъ-рабанъ; взятая оттуда земля «гопи-джаманъ».

Января 13 дня 1847 года.

Производится. За отличие по службе и за отличие против Горцев. По Кавалерии. Состоящий по Кавалерии и при Кабардинском Временном Суде Ротмистръ Давыдовскій, въ Майоры, съ оставленіемъ при томъ Суде и по Кавалерии.

Высочайшимъ Приказомъ 1 Января 1847 года. Производится за выслугу лѣтъ. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры: Бухгалтеръ Тифлисской Коммиссаріатской Коммиссіи Строгоновъ, со старшинствомъ съ 31 Декабря 1846 года.

КАВКАЗЪ.

Шемаха 24 Января. Въ минувшемъ году, въ нѣкоторыхъ участкахъ Ширванскаго уѣзда, въ особенности же на югъ отъ Шемахи, въ Кобрістанскомъ и Сальянскомъ, на поляхъ появилось необыкновенное множество мышей, истребившихъ почти третью часть урожая хлѣба. Съ наступленіемъ холодной и дождливой погоды мыши исчезли и тогда только жители могли приступить къ озимымъ посѣвамъ. Нынѣ, опять получены свѣдѣнія, что мыши въ Сальянскомъ участкѣ истребляютъ въ большомъ количествѣ озимые всходы. Погода въ Шемахѣ почти весенняя, въ долинахъ должно быть еще теплѣе.

Съ 28 на 29 число Января, около полуночи было у насъ чувствую непродолжительное, но довольно сильное землетрясеніе, безъ подземныхъ ударовъ.

Слѣга и обвалы на Военно-Грузинской дорогѣ прекратили съ 1-го числа сего мѣсяца всякое сообщеніе и въ Тифлисѣ не получено съ тѣхъ поръ тяжелыхъ почтъ, а экстрѣ перенесена на рукахъ и получена здѣсь 7-го Февраля.

Общество города Александрополя, желая замѣнить исполненіе обычныхъ визитовъ въ дни Рождества Христова и новаго года, добровольнымъ пожертвованіемъ въ пользу Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины, доставило въ Правленіе его 100 рублей серебромъ, вмѣстѣ съ слѣдующими именами жертвовавшихъ:

Анна Горская, Марія Фурдуева, Екатерина Квитницкая, Авдотья Антонова, Елена Савичъ, Колл. Ассес. Шаровъ, Штаб.-Капит. Шагаровъ съ супругой, Петръ Лавко, Захарій Мароховецъ, Арт. Подполк. Смачковъ, Подполк. Эдуардъ Гернетъ съ супругой, Ольга и Николай Востинскіе, Прап. Сираканъ Гороянцовъ, Прапор. Назаретъ Тиграповъ, Депут. Рапованъ Теръ Матесовъ, Депут. Магдуси Микиртичъ Бабаевъ, Михаилъ Тиграповъ, Павелъ Фурдуевъ, Титул. Совѣт. Ершовъ, Андрей Бывковскій, Феликсъ Крушельницкій, Александръ Гривченко, Петръ Столецкій, Константинъ Антоповъ, Федоръ Савичъ, Арт. Прапор. Сычевъ съ супругой, Шт.-Капит. Векиловъ съ супругой, Порут. Поповъ съ супругой, Капиталина Богомолва, Григорій Савицкій, Капит. Панаджановъ, Марія Пышкина, Шурегельскій участк. Засѣдат. Павловскій, Регина Баранова съ дѣтьми, Иванъ Ткешеловъ, Александръ Воскресенскій и Афонасій Барановъ.

Правленіе, доводя имена сіи до всеобщаго свѣдѣнія, поставяетъ себѣ приятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать Обществу города Александра поля, искреннюю свою благодарность.

ОЧЕРКЪ

РАВНИНЫ РІОНА, ХОНИ И ИНГУРА.

Въ наше время, когда почти вся Европа покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ и въ нѣсколько десятковъ дней можно обозрѣть Пиренеи, Альпы и Карпаты, —любопытному страннику, жаждущему новыхъ предметовъ и новыхъ впечатлѣній, болѣе уже нѣтъ пища въ этой части свѣта. Представляющіяся взору земли, могутъ быть новы ему въ такомъ лишь случаѣ, если онъ не читалъ тысячи описаній и не видѣлъ гравюръ всѣхъ возможныхъ видовъ, взятыхъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Можно перебивать во всѣхъ углахъ Европы, можно видѣть въ пей все примѣчательное, не выходя изъ своего кабинета. Теперь, чтобы изъ путешествія слѣдять заслугу, надо отправиться къ полюсамъ, или въ знойныя степи Африки и тогда разсказывать міру новости.

Между тѣмъ, на граничной чертѣ Европы и Азіи, есть край, не болѣе извѣстный самымъ полюбовитъ, прекрасный какъ Италия, гдѣ бытъ древняго міра сохранился не хуже древностей Помпеи, сбереженной землею въ продолженіи осемнадцати вѣковъ. Скоро наступитъ то время, когда кочующіе иностранцы, искатели сильныхъ ощущеній, провѣщая, что вблизи ихъ отечества есть рай земной, въ которомъ можно видѣть бытъ человека и составъ общества времени феодализма среднихъ вѣковъ, посѣщать обочрывать гостеприимную Имеретію, Гурію и Мингрелію съ большею жадностію, чѣмъ Швейцарію.

Нѣтъ уголка въ мірѣ, въ которомъ, какъ въ этомъ край, на небольшомъ пространствѣ была бы расточена вся прелесть и роскошь природы. Взойдите на любую гору и вы, кажется, одною рукой можете достать до вѣчно-снѣжныхъ вершинъ Кавказа, гдѣ жизнь цѣпенѣтъ и другою—до лона морскаго, обитанаго миртомъ и лавромъ. По этимъ ступенямъ, отъ роскошной, трепещущей сладостію жизни, до холодной, безмолвной и печальной безжизненности, взоръ вашъ увидитъ, какъ природа развиваетъ свое творчество между двумя крайними предѣлами своего царства; но вы не увидите, гдѣ она слабѣе или могущественнѣе—тамъ, гдѣ гранью смерти вѣчный ледъ, или гдѣ—тихо зыблущее море играетъ съ огненными лучами южнаго солнца.

Одинъ лишь человекъ, населяющій эту землю, не знаетъ степеней благосостоянія и равно, подъ пальмой и лавромъ, или подъ елью засыпанною снѣгомъ—равно бѣденъ и лѣтъ, бѣднѣе праотца Ноя въ первый разъ вышедшаго на землю въ ковчегѣ.

Посмотримъ въ частности на дары природы въ этой землѣ и выйдемъ въ бытъ человека и причины застоя его нравственной жизни.

Отъ Илори, что почти на границѣ Абхазіи, до крѣп. Св. Николая, на границѣ Турціи, отстоящихъ другъ отъ друга, въ прямолинейномъ протяженіи по берегу Чернаго моря, болѣе нежели на 80 верствъ, горы Абхазскія, отроги Эльборуса, изъ которыхъ на долину вырываются: Ингуръ, Хони и Ріонъ, потомъ горы Ахалцыхскія и Оджарскія—идя по-кругомъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ, образуютъ обширную равнину, имѣющую въ самомъ широкомъ мѣстѣ, между Кутансомъ и Поті, до 90 верствъ прямолинейнаго протяженія. Площадь этой равнины простирается до 7882 квад. верствъ.

Только два отрога Оджарскаго хребта: Ненисцаро и Бахвисцхали пересѣкаютъ Гурію; все же остальное пространство—гладая равнина, поката къ морю, орошаемая безчисленнымъ множествомъ рѣчекъ и рѣкъ, изъ которыхъ Ингуръ, Хони и Ріонъ отчасти судоходны.

Множество этихъ водъ, дѣлаетъ чрезвычайно затруднительнымъ сухопутное сообщеніе и кажется, сама природа указываетъ человеку, что здѣсь другіе пути кромѣ водныхъ почти и не должно существовать.

Почва земли всего пространства бассейна Ріона удивительно плодородна, въ особенности отъ впаденія Квирилы въ Ріонъ при Вардцыхъ, до самаго моря. По свидѣтельству одного изъ образованнѣйшихъ иностранцевъ, живущихъ въ Имеретіи, который обозрѣлъ почти всѣ страны свѣта, трудно найти землю болѣе благодарную и болѣе способную для земледѣлія и плантацій, при самомъ благоприятномъ климатѣ, какъ этотъ Вардцыхскій пласть.

Равнина Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, при берегахъ моря покрыта лавромъ, пальмой (бухшпаномъ), масличными, гранатовыми, фиговыми, китовыми деревьями, цвѣтущими и душистыми кустами и милліонами колоссальныхъ рододендровъ, вышиною въ нѣсколько сажень; наконецъ, во многихъ мѣстахъ видны или лимонныхъ и помаранчевыхъ деревьевъ, а на Ингурѣ и самыя деревья. Далѣе, непроходимые лѣса сладкихъ каштанниковъ и орѣшниковъ всѣхъ сортовъ, обвитыхъ, оплетенныхъ вѣчно неуздаемого зеленою сѣтью плюща и другихъ вьющихся растений, и чѣмъ выше, къ горамъ, фруктовые лѣса превращаются въ безконечныя виноградники, въ которыхъ каждое дерево служитъ плодородной безконечно длинной, вѣковой лозѣ. Съ каждою саженью вверхъ, природа и климатъ измѣняются и горы уже, составляющія предѣлъ равнины, носятъ на себѣ печать сѣвера, далѣе и далѣе—до царства вѣчныхъ снѣговъ. Подножье горъ составляютъ равнины, покрытыя гигантскими кустами, или, лучше сказать, деревьями благоухающихъ рододендровъ; за ними, вверхъ: кизиль, бамбала самшитъ, каштанъ, крылатый орѣшникъ, липа, тополь, дубъ, ольха, сосна, сль, береза, альпійскія растенія и наконецъ, рододендро бнать вѣнчаетъ

растительность, составляя первую и послѣднюю ея ступень. То, что на поверхности земли, изумляетъ своею колоссальностію и обиліемъ, по что кроется въ ея глубинѣ—еще неизвѣдано. Прямь-ромъ тому можетъ служить открытій въ прошедшемъ году каменный уголь; обиліе котораго изумляетъ человека! Цѣлыя горы каменнаго угля стоятъ на поверхности земли; толщина слоя подъ прямымъ угломъ до 8 саж., а ширина и длина еще не развѣданы. Гора, которую теперь разрабатываютъ, имѣетъ болѣе полуторы версты длины, за нею, еще въ 6 и 14 верстахъ и по-другую сторону потока Твибули, пласты того же дара природы сквозятъ сквозь щели гранитной одежды горы. Теперь, при самомъ началѣ устройства доставки угля въ Редуть-Кале, путь его обходится въ 12 кофеекъ серебромъ. Въ тысячу лѣтъ не исчерпаютъ этого огромнаго запаса для всѣхъ пароходовъ Черноморской береговой линіи, Трабзонда и Константинополя. Открытіе такой богатой и, по свидѣтельству многихъ, богатѣйшей копи въ свѣтѣ, освободитъ наше пароходство отъ зависимости чужеземныхъ копей угля, въ особенности теперь, когда паръ беретъ верхъ надъ вѣтромъ, а колесо и винтъ замѣняютъ паруса.

Бытъ вождь, дальнѣйшія разысканія откроютъ подобныя же сокровища и по другимъ частямъ минералогіи. Отъ почвы Имеретіи и Мингреліи должно всего надѣяться. Множество разнообразнѣйшихъ и дѣльныхъ цѣлительныхъ минеральныхъ источниковъ и газовъ разсыяно по всѣмъ ущельямъ горъ.

Почему же при богатствѣ и роскоши природы не видно нигдѣ слѣдовъ дѣятельности человека, не видно слѣдовъ его труда? Пробѣгая черезъ равнину, и лишь кое гдѣ встрѣчая между деревьевъ пространства, засѣяныя кукурузой и гомью, убѣждаешься, что человекъ, населяющій эту землю, еще не совсѣмъ предоставилъ попеченіе о своемъ пропитаніи единственно заботамъ первобытной матери-природы. Взгляните на эту толпу народа:—какая пищевая бѣдность! ноги безъ обуви; изодранныя рубахи по колѣно, подпоясанныя веревкой, едва прикрывая наготу, выказываютъ крѣпкіе члены и античные формы тѣла; на головѣ, круглый лоскутокъ сукна, подвязанный подъ бордюкомъ; изъ подъ этой шапочки, густыми прядями и кудрями разсыпаются длинные черные волосы; едва на десяткомъ увидите лохмотья чохы или вытертую бурку. Пара воловъ, не крупнѣе нашихъ двугодовалыхъ телятъ, тащатъ арбу: плетеную корзину не болѣе дѣтской колыбели; подъ заднимъ ея концомъ два маленькія колеса изъ доски, которыя обвисли, изъ круглыхъ слѣдвались четырехугольными; отъ перелка идутъ двѣ оглобли и соединяя угломъ въ ярмѣ, противоположными концами составляя подпорки передку арбы, бороздятъ землю. Могутъ-ли существовать дороги въ исправности при устройствѣ такихъ аробъ? Онѣ пробороздятъ и желѣзо! Переснешься только за 30 верствъ, черезъ Ахалцыхскій хребетъ и васъ ужаснетъ противоположность въ дѣятельности народа и въ самыхъ размѣрахъ орудій. Тамъ вы увидите арбу длиною въ двѣ сажени, на двухъ огромныхъ колесахъ, сажень въ ходу, и семь, осемь паръ крупныхъ воловъ тащатъ скрипящую гору сѣна, для корма этой же скотины зимою. А Мингрельскіе милиціонеры, проходя чрезъ Владикавказъ и видя въ полѣ стогъ сѣна, спрашивали: «за какую вино наказываютъ людей такую тяжелой работой!» Ихъ скотъ лѣтомъ и зимою, самъ себѣ добываетъ подножный кормъ.

Богатство-ли даровъ природы, климатъ-ли, отсутствие-ли всякой промышленности, обычай, или устройство общества—довели здѣшній народъ до такой степени безнечности и лѣности, и обитателей богатѣйшей въ свѣтѣ почвы содѣлали бѣднѣйшими на землѣ!

Удивленные отъ остальнаго міра горами и моремъ, они не знаютъ, не воображаютъ, что бытъ ихъ можетъ быть лучше настоящаго, а всѣ вышнеложенныя причины вмѣстѣ, постоянно удерживаютъ народъ цѣлыя вѣка въ первобытномъ дикомъ состояніи, народъ, который обладаетъ въ высшей степени счастливыми умственными способностями и удивительными силами физическими.

Однако жъ, не всегда обитатели этой земли были въ такомъ безсознательномъ состояніи своихъ собственныхъ силъ и силъ природы. Было время ихъ жизни дѣятельной, просвѣщенной, и теперь еще остались слѣды той эпохи, эпохи владычества и образованности Греціи и Рима.

Съ уничтоженіемъ поддерживавшей тогда этотъ край силы двухъ владыкъ древняго міра, извѣ-

женный народ оставленъ былъ своей защитѣ, среди горскихъ, суровыхъ племенъ, которыя, отнявъ у него плоды просвѣщенія, дали ему въ замѣнъ богатства и свободы: бѣдность, господь и законы сильного — уничтожившіе право всякой собственности. При такой положеніи, могли ли существовать трудъ и дѣятельность народа, стремлешіе къ какому-либо роду приобритенію? Всякій добывалъ только хлѣбъ насущный себѣ и своему господину. Господинъ, не только торговлю считалъ недостойнымъ себя ремесломъ, но даже продать излишекъ продуктовъ въ глазахъ его казалось низко и потому отъ крестьянъ требовалъ для себя только пропитанія. Но зато, для угощенія гостя, не щадилъ имуществъ подвластныхъ и часто отнималъ у нихъ послѣдняго рабочаго вола, а тѣ, безропотно повиновались его волю.

С. С. Литвиновъ, бывшій въ 1804 году Повѣреннымъ въ дѣлахъ Россіи съ Имеретією и Мингрелією, какъ очевидецъ, представляетъ эти владѣнія въ слѣдующей картинѣ. «Народы, населяющіе Имеретію, Мингрелію и Гурію расположены въровать всему чрезвычайному и сверхъестественному; хитры, метивельны до зѣбрства; взаимны не стыдятся; всякій живетъ для себя, нѣтъ родства и дружбы; по наружности набожны, но существу закона не слѣдуютъ. Владѣтели этихъ земель деспоты, безгранично разливаютъ мечь надъ тѣми князьями, которые попадаютъ имъ въ руки, но безсилны противъ тѣхъ, которые запершись въ своихъ замкахъ, грозятъ сообщничествомъ другимъ недовольнымъ и соединеніемъ съ соседнимъ владѣтелемъ. Пѣнопродавство не только побуждаетъ похищать людей въ пограничныхъ владѣніяхъ, но брать у брата захватываетъ поселенъ и кто болѣе похищаетъ поселенъ и продаетъ ихъ Туркамъ, тотъ болѣе можетъ содержать вооруженныхъ людей и обогащаться этимъ промысломъ. Доходы владѣтелей ничтожны. Главнѣйшій состо-

итъ въ томъ, что владѣтели, ведя жизнь кочующую, мѣняютъ свое мѣстопробываніе сообразно временамъ года, лѣтомъ въ горахъ, зимою на долины, живутъ на счетъ тѣхъ селеній, которыя посѣщаютъ и до тѣхъ поръ, пока находятъ нищу; голодъ и жалобы поселенъ на грабежи и насильства, понуждаютъ владѣтелей и князей переходить въ слѣдующую деревню. Часто, сѣнь дерева, шаланъ — замѣняютъ Царскіе чертоги и простота этой жизни соединяетъ самовластіе съ рабствомъ. Царь, безъ суда лишаящій жизнь всякаго изъ своихъ подданныхъ, дѣлитъ трапезу со всеми безъ разбора, и послѣдній нищій, калека, отвратительный уродъ, имѣетъ право дѣлить съ нимъ хлѣбъ и соль парави съ придворными. Разница только въ томъ, что мужикъ прислуживаетъ дворянину, дворянинъ Князю, а Князь Царю. Всѣ посланіе оружие и слѣдующіе за Князьями, кормятся на счетъ хлѣбонашца, а Князья дѣлятся съ нимъ добычею какъ съ братьями, и потому при первомъ объявленіи войны, всякой сѣнитъ соединиться съ своимъ владѣльцемъ, чтобы неупустить случая грабить неприятеля. Судъ надъ виновнымъ, каждый владѣлецъ производитъ словесно при собраніи народа и по своему благоусмотрѣнію, руководствуясь одною волею. Если обвиненный имѣетъ силу, то противится этому рѣшенію, въ противномъ случаѣ, отдается въ покровительство другому владѣльцу, или Турокъ, не то, подвергается всѣмъ ужасамъ казни, избобрѣтенной кроваважднымъ востокомъ. Отсѣкаютъ члены, выкалываютъ глаза, выжигаютъ ихъ раскаленнымъ желѣзомъ, закапываютъ живыхъ въ землю, зарываютъ въ известъ, которую поливаютъ, чтобы человекъ истлѣлъ по-немногу, сжигаютъ на кострахъ и проч.»

Въ такомъ еще видѣ засталъ Литвиновъ этотъ край. Протекло 40 лѣтъ влѣнія Россіи на эту страну и это, почти во всемъ вѣрное описаніе,

кажется теперь сказкою. Всѣ эти грубыя, варварскія черты болѣе или менѣе уже разлазились, по слѣдствію отъ такого правленія и состоянія народной нравственности еще остались и выказываются въ разслабленіи, въ бездѣйствіи думанныхъ силъ. Но переломъ совершился и могучая природа дивнаго края скоро возьметъ верхъ надъ слабостію и жизнь кипучая разольется по равнинѣ Ріона.

Любопытно и полезно было-бы изобразить въ вѣрной картинѣ всѣ силы природы и человека; уловить и передать характеръ той бурной эпохи, когда феодализмъ боролся съ деспотизмомъ, христіанство съ магометанствомъ, обычаи Рима съ обычаями горцевъ, проблески геройства и добродѣтели съ гнусными пороками, порожденными корыстолюбіемъ, похотливостію и пѣнопродавствомъ. — Явилъ развитымъ по всей странѣ сладострастною Турцією. Какое богатое, разнообразное и неисчерпаемое поприще для историка, или по крайней мѣрѣ романиста. Сколько и ученому, пылливому уму найдется здѣсь нищи въ прослѣженіи остатковъ феодализма, чисто среднихъ вѣковъ и начала всѣхъ учреждений, въ свое время царствовавшихъ въ младенческихъ обществахъ Европы и впоследствии, преобразовавшихся въ основы величія и благосостоянія западныхъ государствъ.

Феодализмъ Имеретіи и Мингреліи совершенно различенъ отъ бышаго нѣкогда въ Грузіи и въ той мѣрѣ, въ коей различествуется между собою характеры правленія Персіи и Турціи, державъ, имѣвшихъ постоянное вліяніе, каждая на одно изъ этихъ царствъ.

Этотъ легкій очеркъ равнины Ріона, можетъ дать понятіе читателямъ, какія богатая жатва представляетъ она въ будущемъ — серпу и перу.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Задача, предложенная Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на конкурсъ къ 1848 году.

По имѣющимся въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ свѣдѣніямъ, число грамотныхъ крестьянъ постепенно возрастаетъ, и нѣтъ сомнѣнія, что съ каждымъ годомъ оно будетъ увеличиваться болѣе и болѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ усиливаться обнаруживающаяся уже и нынѣ между поселенями потребность чтенія.

Понятно, что этой потребности могутъ удовлетворять лишь книги, такъ сказать, спеціальныя, написанныя именно для крестьянъ, примѣненныя къ ихъ состоянію и къ кругу отношеній свойственныхъ быту поселенія.

По мнѣнію Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, необходимо, чтобы подобнаго рода книги имѣли вообще слѣдующія качества: онѣ должны: а) благотворно дѣйствовать на нравственность народа, давая ему болѣе ясное понятіе о его гражданскихъ, нравственныхъ и семейныхъ обязанностяхъ; б) предостерегать крестьянина, въ его работахъ, въ воспитаніи дѣтей, въ образѣ и порядкѣ занятій, вообще въ его домашней жизни, отъ тѣхъ заблужденій, для искорененія которыхъ недостаточно однихъ чисто административныхъ распоряженій; в) ближе знакомить его съ явленіями природы, имѣющими вліяніе на успѣхъ земледѣльческаго труда и на успленіе хозяйственныхъ средствъ.

Нельзя однако не замѣтить, что изъ появившихся у насъ доселѣ книгъ для крестьянскаго чтенія, весьма немногія соответствуютъ симъ условіямъ, и могутъ доставлять поселенямъ понятное, привлекательное и полезное чтеніе.

Имѣя въ виду всѣ сии соображенія, здѣсь вкратцѣ обозначенныя и впрочемъ понятныя всякому образованному человеку, Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ объявляетъ конкурсъ на сочиненіе простонародныхъ книгъ.

Сии книги, какъ изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, должны имѣть предметомъ:

- 1) Нравственное состояніе крестьянина, его обязанности и отношенія къ властямъ, надъ нимъ поставленнымъ, къ его семейству, и вообще къ ближнему.
- 2) Ознакомленіе его съ физическими явленіями природы, покольку они входятъ въ условія сельскаго быта. Сюда могутъ принадлежать объясненіе свойствъ почвы, условій растительности, разведенія и содержанія домашняго скота, и пр.
- 3) Улучшеніе земледѣльческихъ орудій.
- 4) Устройство жилищъ и разныхъ хозяйственныхъ построекъ; способы отопленія и освѣщенія.
- 5) Домашнюю *гигіену*, или совѣты о сохраненіи здравія; а также принятіе мѣръ въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ.
- 6) Физическое и нравственное обращеніе съ дѣтьми.
- 7) Наставленія по разнымъ промысламъ, той или другой полосѣ Россіи свойственнымъ.

Форма сочиненій предоставляется усмотрѣнію сочинителей; вышеозначенные предметы могутъ быть изложены въ видѣ разсказовъ, разговоровъ или повѣстей и пр.; но главными условіями представляются:

- 1) Не смѣшивать предметовъ общихъ, свойственныхъ всѣмъ мѣстностямъ, съ тѣми, которые составляютъ исключительную принадлежность только нѣкоторыхъ; не предлагать, наипрѣмъ, сѣверному поселенію то, что можетъ быть доступно только южному; избѣгать всякихъ догматическихкихъ и отвлеченныхъ разсужденій, но все предлагаемые предметы представлять въ видѣ примѣровъ самымъ осязательнымъ и вразумительнымъ образомъ, начиная отъ понятій и предметовъ извѣстныхъ и доступныхъ самому простому читателю, и переходя, съ надлежащею постепенностію, къ предметамъ и понятіямъ болѣе труднымъ.

- 2) Въ объясненіи физическихъ явленій не ссылаться на какія либо теории или на споры, не доступные поселенію; но для сообщенія ему яснаго понятія по сему предмету пользоваться тѣмъ, что окружаетъ крестьянина и находится, такъ сказать, подъ его рукою; словомъ — знакомить его съ физическими законами, почеркая для сего указанія изъ самыхъ простыхъ ежедневныхъ явленій.

- 3) Выражаться ясно, чистымъ русскимъ языкомъ, избѣгая книжныхъ, длинныхъ и невразу-

мительныхъ оборотовъ, словъ ученыхъ и другихъ, хотя и русскихъ, но не употребляемыхъ въ языкѣ простаго народа, а равно избѣгая словъ чисто областныхъ, понятныхъ лишь въ той или другой губерніи, и неавѣстныхъ вообще въ Россіи.

4) Избѣгая вообще какъ ученаго, книжнаго тона, такъ равно излишней шутливости; пользоваться простонародными пословицами и поговорками, но воздерживаться отъ неумѣрнаго и неумѣстнаго употребленія ихъ, замѣчаемаго въ нѣкоторыхъ книгахъ, предназначаемыхъ для простаго народа, и имѣть всегда въ виду ту истину, что главный способъ быть понятнымъ крестьянину, состоитъ въ строгой постепенности понятій, въ простотѣ и вразумительномъ оборотѣ рѣчи, и что пословицы, введенныя въ книжный оборотъ рѣчи, ни сколько не дѣлаютъ ее доступною крестьянину, а напротивъ, при неудачномъ употребленіи, могутъ еще болѣе затемнить смыслъ.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ.)

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ:

Прібѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

31 Января: изъ Орла, Ген.-Лейт. *Шаруа*, 1-го Февраля: изъ кр. Нальчика, Ротмистръ *Давидовскій*, Подпор. *Атажушишви*, Шт.-Ротмист. *Худонетовъ* и Корнетъ *Аслановъ*. Изъ С. Пет., Auditorъ *Кузьминъ*. Изъ г. Кутаиса, Комиссіонеръ *Куческій*.

Выбѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

31 Января: въ Царскіе Колодцы, Альютантъ, Штабсъ-Капит. *Дильевичъ*. Въ ур. на Вѣльній Ключъ, Майоръ *Свистуль*. 2 Февраля: Въ Александрополь, Комиссіонеръ *Масловскій*. 2 Февраля: въ г. Владикавказъ, Тенгискаго вѣхотн. полка Прав. *Березкинъ*. 4 Февраля: въ Гиргеры, Полковн. *Грамоткинъ*. Въ С. Петерб., Фельдшеръ *Разумовъ*. 5 Февраля: въ г. Эривань, Коллежскій Ассесоръ *Дзюбенко*.